

НОВОСТИ ПАРТНЕРОВ / CONTENU PARTENAIRE

«Предпоследний диктатор Европы умер на пути в Санкт-Мориц» |

Auteur: Надежда Сикорская, [Лозанна](#), 17.04.2025.

(DR)

Это чрезвычайное происшествие – одна из сюжетных линий романа украинского писателя Юрия Андруховича «Радио Ночь», опубликованного во французском переводе Ирины Дмитришин лозаннским издательством Éditions Noir sur Blanc. Сегодня роман поступит в книжные магазины Швейцарии, Франции, Бельгии и Канады.

|

Мы общались с Юрием Андруховичем, одним из наиболее известных современных украинских авторов, в марте 2021-го – тогда поводом стал выход французского

перевода его «[Лексикона интимных городов](#)». Общались совершенно естественно по-русски, хотя Майдан и все остальные известные события были уже позади, а Москве и москвичам в той книге досталось. Правда, автор признался, что изображение российской столицы вышло у него «однобоким – критическим и злопыхательским», хоть и подразумевался «эстетический трюк». На такое признание способен не каждый писатель. Но это было до войны. И мы искренне удивились, увидев, что в книге, ставшей поводом для сегодняшней публикации, но впервые опубликованной в том же 2021 году, Юрий Андрухович называет русский языком, «когда-то известным, как русский». Читать такое грустно. Особенно когда знаешь, что когда-то писатель переводил на украинский Бориса Пастернака и Осипа Мандельштама. На этот раз знающие его люди посоветовали обращаться к нему на английском. Что мы и сделали. И получили быстрый и дружелюбный ответ, частично и по-русски, с оговоркой, что говорить на этом языке Юрию Андруховичу все более непривычно. Что гораздо понятнее.

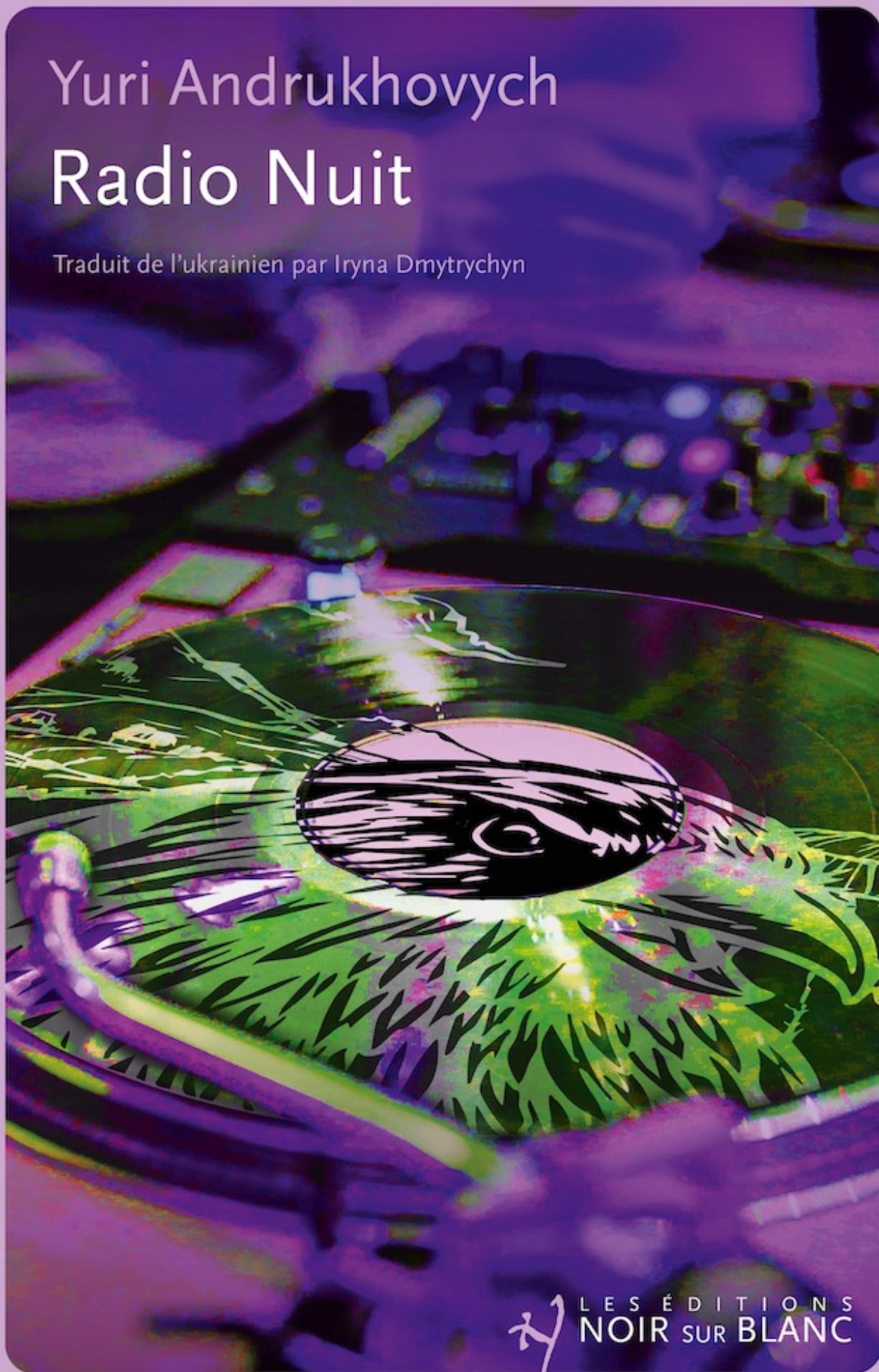
А книга «[Радио Ночь](#)» (в оригинале «Радіо Ніч», а перевода на русский пока нет, так что цитировать будем в дальнейшем своими словами) очень интересная! И неожиданная. В конце 2020-го, накануне ее первой публикации, журнал «Vogue», тогда выходивший в Украине на русском, назвал ее «самым остросюжетным и в то же время самым лиричным текстом Андруховича». Такая оценка представляется нам верной, но мы бы ее развили и определили жанр как невероятное сочетание политического триллера, исторического свидетельства, литературной исповеди, эротического романа и любовной истории. К многообразию сюжетных линий надо добавить двойную, или параллельную, форму повествования: поочередно от имени рассказчика, по поручению «Международного Интерактивного Биографического комитета» пытающегося написать биографию Йозефа Ротского, и от имени самого Ротского, то и дело обращающегося к аудитории на волне своего радио, Радио Ночи, плюс еще вставленная в нарратив пьеса.

Сам автор – а он в не меньшей степени музыкант, чем писатель – называет свой роман «акустическим», признаваясь, что всегда мечтал написать «роман со звуком». Мечта сбылась, и трудно не разглядеть в главном герое, «пианисте баррикад» Йозефе Ротском (в фамилии, поясняется в тексте, скрещены Рот и Бродский) автобиографические черты самого Юрия Андруховича. Всё, чего герой хотел в жизни, – это играть музыку. Но политика врывается в его жизнь, как в жизнь каждого из нас, и вот он оказывается вовлеченным в революционные события – «мне выпала честь играть для баррикад». Автор не называет стран и имен собственных, то все и так понятно. Поучительно читать описание нарастания народного недовольства и реакции на это власти, делящей людей на категории. «Достаточно было нейтрализовать каждую категорию, прибегая к гибридной тактике, основанной на личных особенностях. Надо было их изучать, выманить, наблюдать за ними и шпионить: их маршруты, их контакты, их привычки, их слабости, их чувствительные места. <...> Одной из самых многочисленных групп не могли не стать “артисты, журналисты, блогеры, общественные деятели и священники”. Ротский не мог не оказаться в этом списке». Он создает себе сценический имидж Агрессора и использует все свое влияние для борьбы с диктатором, привлекая к себе внимание спецслужб и наблюдая, как в нем самом и в людях вокруг него развивается паранойя. И есть, с чего: спецслужбы действуют традиционными методами – угрозы, шантаж, взятие в заложники близких, избиения, похищения... «В решающий момент специальный корреспондент CNN перед всем миром первым определил происходящее, как революцию». Да, за граница всегда готова нам помочь.

Yuri Andrukhovych

Radio Nuit

Traduit de l'ukrainien par Iryna Dmytrychyn

LES ÉDITIONS
NOIR SUR BLANC

Что дальше? Схема известна. Вынужденная эмиграция («эмиграция – это страна, где плохо спится»), борьба за выживание игрой в барах, случайные (или не случайные) связи, влюбленности... («Йозеф Ротский с юности всегда разделял любовь и секс.»³³²) В итоге он оказывается в Швейцарии, где и происходит драматический эпизод: в ситуации, когда ему приходится выступать перед диктатором той самой страны, из которой он бежал, Ротский, не способный на убийство, запускает в него яйцом, предварительно сбавив «Мурку». И неожиданно убивает. Описание этого момента великолепно. «В тот же день сотрудники кантональной полиции арестовали в Большом Салоне отеля «Paradis» двух человек, замешанных в попытке убийства Шмоша, предпоследнего диктатора Европы. Один из задержанных представился начальником охраны диктатора, а второй – иностранным пианистом, работающим в упомянутом отеле. Напомним, что после обеда Шмош, предпоследний диктатор Европы, перенес сердечным приступ с кровоизлиянием в мозг и умер по дороге в ближайшую клинику в Санкт-Морице. Согласно независимым экспертам, диктатор Шмош – цитируем – «скончался от постоянного страха, а также от систематического злоупотребления властью и виагрой».

Думаем, этот отрывок дает вам представление о бурлескном стиле автора. Но что за Шмош такой? Опрошенные украинские знакомые заверили, что в украинском языке такого слова нет, а нам в нем явно слышался русский «чмошник». Эту догадку подтвердил Юрий Андрухович, добавив: предпоследний диктатор Европы – «ироническая фигура. Когда я писал «Радио Ночь», на западе Лукашенко называли «последним диктатором Европы». Мне показалось остроумным придумать «предпоследнего».

На наш взгляд, швейцарскому читателю будет очень интересно увидеть собственную страну глазами Юрия Андруховича. Начиная с тюрьмы города Z., где оказывается герой после неожиданно удачного покушения. (Как мы узнали, автор действительно посещал тюрьму в Цуге, но этого визита оказалось недостаточно, и он отправил длинный список вопросов проживающей в Швейцарии украинке-адвокату, которая и предоставила ему необходимую дополнительную информацию.) Описание этой тюрьмы, расположенной в бывшем монастыре – ее директор, учитель литературы по образованию, дарит герою на память томик Вальзера – окунает читателя практически во все темы, изо дня в день обсуждаемые швейцарской прессой. Йозеф Ротский знакомится здесь с просителями убежища, ожидающими решения своей участи, и с единственным затесавшимся среди марокканцев, албанцев, грузин, коптов, турок, узбеков и т.д. американцем – Джеффри Субботником (или Джерри Шабатником), VIP-заключенным, оказавшимся за решеткой за невыполнение обязательств по паушальному налогообложению – неожиданно для себя Йозеф Ротский оказывается душеприказчиком американца и обладателем «золотого ключика» к его состоянию, что лишь добавляет ему хлопот.

Заявляя, что «честность в Швейцарии паталогическая», автор дает волю своему чувству юмора и граничащей с сарказмом иронии, откровенно посмеиваясь над некоторыми «национальными особенностями» нашей маленькой страны. Стоит ли обижаться на такой пассаж, касающийся швейцарского нейтралитета: «Мы не равнодушны, ты прекрасно знаешь, – уверяет Ротского один из персонажей. – Мы сочувствуем вашей революции и твоей стране, сломленной монстром. Но нет насилия! Ты понимаешь? Нулевая терпимость по отношению к насилию. Из-за этого вас и утопили в крови – из-за того, что вы уступили и ответили насилием»?

Помимо политической составляющей и злоключений героя, оказавшегося между

Режимом и Мафией, словно между молотом и наковальней, в книге много эротики и просто секса, что может одну часть читающей публики привлечь, а другую совсем наоборот. Да, потуги стареющего ловеласа, падкого до гораздо более молодых женщин, не слишком аппетитны, но эта часть сюжета позволяет поднять важнейшие темы детской проституции и буквального порабощения многочисленных жительниц Восточной Европы организованными преступными группировками.

Вообще, кажущаяся легкость повествования прекрасно совмещается с меткими и тонкими наблюдениями, глубокими мыслями и выражением искренних чувств и тревог. Прочитываем. 304. «Королевства нападали на королевства, владения на владения, земли на земли, соседи на соседей, особенно здесь, в Европе Центр-Востока, где до наших дней, если говорить начистоту, не все чисто с историческим наследием и его различными трактовками. Что же говорить о тех убийственных эпохах.»

Думаем, комментарии излишни. Скажем напоследок, что на всем протяжении книги мы думали о том, что было бы здорово составить playlist из мелодий, которые «звучат» в ночных радиопрограммах Йозефа Ротского. Оказалось, не мы одни! Благодаря QR-коду в конце книги вы найдете полный список – слушайте на здоровье!

От редакции: В этом году Юрий Андрухович будет гостем литературного фестиваля Bibliotopia, который пройдет в Фонде Яна Михальского 16-18 мая. Вся практическую информацию вы найдете [здесь](#).

[украинская литература на французском](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[Юрий Андрухович: человек, который держал в руках слова](#)

[Юрий Андрухович : О героях нашего времени и стенах непонимания](#)

[София Андрухович: «Писательство — это попытка становиться честнее с самим собой»](#)

[Призрак Путина и современная русская литература](#)

[Станет ли Украина колыбелью третьей Европы?](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/35135>